

Глава 173: Серьезный инцидент

Это было невероятное облегчение. С того момента, как он вошел в комнату, целых 4 часа, Фан Чжэнчжи не прекращал писать. Это чувство спокойствия после тревоги ...

Было ощущение, что только те, кто испытал это, могут понять.

Поэтому, когда Фан Чжэнчжи вздохнул, он бессознательно сделал это в слух. Звук не был громким. Как будто бормочет сам с собой.

Однако...

Его голос легко распространялся по комнате. Все посмотрели на Фан Чжэнчжи.

«Закончил?!»

Как будто всех поразила молния. Голос Фан Чжэнчжи постоянно отражался в их голове.

«Ты действительно все закончил?!» В глазах Янь Сюя был шок, поразивший его сердце.

«Ты снова лжешь ... Почему ты не можешь быть честным хоть раз?» У Пин Ян был возмущенный взгляд, она не верила.

У остальных были разные выражения. Некоторые были потрясены, а некоторые были слишком шокированы, и не могли произнести ни звука. Однако много людей насмеялись.

«Он на самом деле сказал, что он все закончил? Ха-ха-ха ... Что может быть смешнее этого?»

«Как человек ... Он должен обладать большей честностью и быть более смиренным. Нельзя быть слишком бесстыдным ...»

«Я никогда не видел кого-то настолько толстокожего и презренного!»

Издевательство естественно привлекло внимание четырех наблюдателей. Они сосредоточились на Фан Чжэнчжи.

После этого один из них заметил, что у Фан Чжэнчжи было перо в руках.

В этот момент его глаза сверкнули. Ему была доверена миссия слезки. Он всё время смотрел на Фан Чжэнчжи.

Однако с самого начала экзамена Фан Чжэнчжи не двигался ни на один сантиметр. В течение всех четырех часов он писал и писал ...

При таких обстоятельствах, даже если он намеренно пытался к нему придраться, у него не было никакого повода.

«Жульничаешь, пишешь тогда, когда вышло время?!»

Хотя это было небольшое нарушение, и они не могли выгнать его с экзамена, они могли по крайней мере аннулировать отметки этого вопроса. Таким образом, они могли бы что-то сделать.

Подумав об этом, наблюдатель не колебался. Он сделал несколько шагов и подошел к Фан

Чжэнчжи.

«Гонг прозвучал, разве ты не слышал?» Наблюдатель просмотрел на перо, которое только что положил Фан Чжэнчжи, его тон был холодным.

Фан Чжэнчжи, который приготовился расслабиться, услышал голос. Он повернулся и увидел, что наблюдатель смотрит на него ледяным выражением. Его сердце застыло. Может быть, они увидели, что он написал последнее предложение после гонга?

Обычно такой инцидент не имел бы никакого влияния на результат. Было много раз, когда наблюдатели закрывали глаза на такое нарушение.

Однако...

Это не значит, что это разрешено. Если наблюдатель беспристрастный, то это считается нарушением.

Но признается ли в этом Фан Чжэнчжи?

Конечно нет!

«Да, я слышал гонг», смело ответил Фан Чжэнчжи.

«Раз ты услышал, почему ты продолжал писать?» Он сверлил его своим ледяным взглядом.

«Разве? Я не заметил ... О, точно, у меня есть привычка крутить перо в руке. Посмотрите, если вы не верите», - Фан Чжэнчжи невинно взял перо и начал крутить его в руках.

Наблюдатель нахмурил брови. Он не ожидал, что Фан Чжэнчжи будет упрямо отрицать. Однако в этой ситуации, если он не представит никаких доказательств, он ничего не сможет сделать с Фан Чжэнчжи.

«Ты писал. Я могу быть свидетелем. Я видела это». С левой стороны раздался тихий голос, угрожающий добавить масло в огонь, чтобы удовлетворить свою злобу.

Фан Чжэнчжи даже не нужно было поворачивать голову, чтобы узнать, что голос принадлежит Пин Ян.

Тот, кто не сделал ничего плохого, не боялся обвинений. Однако эта Пин Ян была странной. У нее были ответы, но она осмелилась сообщить, что стала свидетелем?

«Раз есть свидетель, тогда этот вопрос не засчитывается!» Глаза наблюдателя загорелись, когда он услышал слова Пин Ян. Он поднял работу Фан Чжэнчжи и спросил: «Пожалуйста, уточни, на какой вопрос был дан ответ после гонга?»

«На последней ...» Пин Ян хотела сказать, что это была последняя страница, но ее крошечные губы цвета вишни широко раскрылись.

Потому как...

Она увидела, что последняя страница Фан Чжэнчжи была заполнена символами, вся страница.

«Целая страница полностью заполнена?!»

Глаза Пин Ян были так широко раскрыты, что казалось, они вот-вот выпадут. Она вспомнила, что сказал Фан Чжэнчжи. Она снова посмотрела на остальную его работу.

Затем она увидела, что предыдущая страница была заполнена полностью, как и предыдущая...

Ее взгляд застыл на этой странице. Она пристально смотрела на работу Фан Чжэнчжи и не могла отвести взгляд ни на секунду.

В этот момент наблюдатель также заметил своеобразное поведение Пин Ян.

Он посмотрел на работу. Он был ошеломлен. Он переворачивал страницу за страницей.

Первая страница, вторая страница, третья страница ... Двенадцатая страница экзаменационной работы!

Все были заполнены!

Не осталось ни одного вопроса!

«Боже мой ... Что я вижу?» Лицо наблюдателя внезапно изменилось с белого на красный, затем от красного до фиолетового и, наконец, оно стало фиолетово-красным, как печень свиньи.

Он работал в Императорской Академии уже около шести лет.

В течение этого времени он наблюдал за проведением двух экзаменов в графстве, помогал Императорскому Экзаменатору с проведением столичных экзаменов и дважды являлся наблюдателем на императорском экзамене, включая сейчас.

Однако...

Не только он не сталкивался с таким. Даже вся Императорская Академия никогда не видела никого, кто мог бы заполнить работу полностью. На протяжении всей истории Великой династии Ся никогда не было никого, кто мог бы завершить всю работу в течение выделенного времени.

«Это подделка?! Обман?» Наблюдатель просто не мог поверить своим глазам. Тем не менее, он внимательно наблюдал за рукой Фан Чжэнчжи с тех пор, как тот начал писать.

Он знал это лучше любого.

Фан Чжэнчжи написал всё сам.

Просто это было слишком невероятно. Как такое могло случиться? Даже если бы ответ был перед ним, и он списывал, было бы сложно сделать это за выделенные четыре часа.

Закончить полностью...

Даже мысль об этом застряла в горле наблюдателя как рыбная кость.

...

Фан Чжэнчжи не знал, о чем в этот момент думали наблюдатель и Пин Ян. Вместо этого он только думал о том, как эта проклятая Пин Ян осмелилась доложить на него, жди ответочку!

«Я хочу сделать доклад!» Фан Чжэнчжи решил воспользоваться тем преимуществом, и сделал первый шаг.

«Ох», наблюдатель кивнул в оцепенении.

В этот момент Пин Ян всё ещё находилась в шоке. Она даже не услышала голос Фан Чжэнчжи.

Остальные ученики и наблюдатели услышали Фан Чжэнчжи. Однако рядом с ним уже был наблюдатель, поэтому остальные наблюдатели, естественно, не вмешивались.

В результате, Фан Чжэнчжи понял, что его слова были проигнорированы.

«Я сказал, я хочу сделать доклад!» Фан Чжэнчжи был раздражен. Будучи нравственно честным гражданином, он хотел сделать доклад, но все его игнорировали?

Где справедливость!

«О ... А?!» Наблюдатель наконец отреагировал: «Что ты хочешь сказать?»

«Я докладываю об обмане. У нее есть ответы. Обыщите ее, если вы не верите!» Фан Чжэнчжи указал на Пин Ян, ожидая, что ее начнут обыскивать. После того, как ее выгонят из комнаты, некому будет выступать в качестве свидетеля против него.

«Что? Ты посмел сдать меня?» Пин Ян пришла в себя, когда услышал слово «ответы». Ее бледное безупречное лицо исказилось. Она совершенно не ожидала, что Фан Чжэнчжи действительно делает это?

«Ответы?!» Наблюдатель почувствовал, что его мозг вот-вот взорвется, он не мог рассуждать здраво.

Однако, когда остальные наблюдатели услышали «ответы», они едва могли подавить шок на лицах.

Если...

У кого-то действительно были ответы, это означало, что работа просочилась преждевременно. Если это так, то этот случай сотрясет всю Великую Династию Ся. Если начнут выяснять, то начнут от низших Императорских Посланников до Главного Императорского Посланника, будет вовлечен даже директор Императорской Академии.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/325079>